

PROSOPON

NR 2/2012

[s. 227-232]

Валентин Н. Вандышев

Идеи оккультной философии в русской культуре XX века

The ideas of occult philosophy in the twentieth century Russian culture

Keywords: *occult philosophy, Russian culture, twentieth century*

Гурджиев Георгий Иванович (1874–1958) – признанный русский оккультист. Обладая обширными познаниями в области теории оккультной философии и медитативной практики, он много сделал для распространения эзотерического знания среди интеллигенции Москвы и Петербурга. Георгий Иванович создал школу, влияние которой распространилось далеко за пределы России.

Интересны суждения Гурджиева о роли Луны. Она – большой враг человечества, а люди подобны её овцам, которых Луна чистит, кормит и стрижет, сохраняя для своих целей. Будучи «голодной», она убивает людей в огромных количествах. Вся органическая жизнь работает на Луну. Пассивный человек служит инволюции, активный – эволюции. Поэтому каждый должен выбирать. Но в первом случае человек может надеяться на карьеру, а во втором – получит много, но без карьеры. Правда, в обоих случаях мы становимся рабами, поскольку в обоих случаях у нас появляется хозяин.

Луна, утверждал Гурджиев, вовсе не «мёртвая планета», а наоборот, «новорожденная планета», которая находится на начальных стадиях своего

развития, постоянно развиваясь, и когда-то может достичь того же уровня развития, что и Земля. Тогда вокруг Луны также будет вращаться спутник, а Земля станет их солнцем. Так в космологии утверждается *органический* аспект, который принципиально отличается от теории Канта-Лапласа.

Энергия для роста Луны идет от Земли: всё живое на Земле служит пищей для Луны. Луна не могла бы существовать без органической жизни на Земле, как и органическая жизнь не могла бы существовать без влияния Луны. Процесс роста и разогревания Луны связан с жизнью и смертью на Земле. Все живое в момент своей смерти высвобождает определенное количество энергии, которая придавала ему «душевность». Энергия, или «души» всех растений, животных и людей притягиваются к Луне, словно к гигантскому электромагниту, доставляя ей теплоту и жизнь¹. Души, которые захватывает Луна, имея какое-то количество сознания и памяти, находятся там под властью девяноста шесть законов, в условиях бытия минерала. Для этих душ оттуда нет иного пути, как развиваться вместе с эволюцией в течение неизмеримо длинных планетарных циклов. Луна находится «на краю», в конце мира. Это – «тьма внешняя» христианского учения, где «будет плач и скрежет зубов».

Вспомним: богиню Луны греки называли Артемидой, изображали её вооруженной луком и стрелами, считали покровительницей охоты и беременных женщин. Римляне называли Луну Дианой, приписывая ей те же качества.

Интересен и значим для понимания особенностей нашего бытия и деятельности **закон октав**, который, по мнению Георгия Гурджиева, объясняет, почему в природе нет прямых линий, почему мы не способны ни думать, ни что-либо делать, почему для нас всё – только **мысль**, почему с нами **всё происходит**. Причем происходит вовсе не так, как мы хотели или ожидали. Всё дело во влияниях, которым подвержен человек. Данный закон удостоверяет, почему мы в нашей деятельности постоянно отклоняемся от начального, почему никогда не бывает прямых линий; почему, начав делать что-то одно, мы постоянно делаем совсем другое, нередко противоположное первому, хотя сами этого не замечаем, думая, что делаем то же, что начали.

¹ Этот мотив встречается и в античных поэмах, повествующих о кружении вокруг Луны мятущихся душ, устремляющихся к занебесной сфере.

Подобную перемену направления, можно наблюдать во всём. После периода энергичной деятельности, или правильного понимания, наступает реакция. Работа становится нудной и утомляет, в чувство добавляется элемент усталости и безразличия. Вместо правильного мышления начинаются поиски компромиссов, уход от тяжёлых проблем и пр. Но линия продолжает развиваться, хотя уже в ином направлении: работа становится механической, чувства ослабевают, мысль становится догматичной, буквальной. Потом наступает новая реакция: работа, которую начали с энтузиазмом, становится обязательной и формальной. В чувство входят беспокойство, усталость, враждебность; мысль движется по кругу.

Это происходит во всех сферах человеческой деятельности: в литературе, науке, философии, в религии, в индивидуальной и в общественной жизни, особенно в политике можно наблюдать как линия развития сил отклоняется от начального направления и спустя некоторое время идёт в противоположном направлении.

Гурджиев подчёркивал необходимость наличия волевого усилия у человека, который хочет довести начатое дело до конца, не обезобразив начальную идею, придерживаясь начальной цели. Ведь в каждый критический, переломный момент следует прилагать значительные усилия, чтобы не уклониться от намеченной цели.

Пётр Демьянович Успенский (1878–1949) – оригинально мыслящий российский оккультист, который много сделал для популяризации идей Гурджиева. Так, значительное внимание он уделил изучению важной оккультной идеи – идеи абсолютного и неотвратимого повторения *всего*. Он отмечал, что многим людям идею повторения трудно принять как истину, но убедительно показывал её практическую значимость на примере повторения жизней людей.

Есть люди абсолютного повторения: всё и большое, и малое переносится у них из одной жизни в другую. В первую очередь, это люди «быта» с глубоко укоренённой, рутинной жизнью. Их жизни следуют друг за другом с монотонностью часовой стрелки: нет ничего неожиданного, случайного, никаких приключений. Они рождаются и умирают в том же доме, где родились и умерли их родители и матери, где родятся и умрут и их дети. Общественные потрясения, войны, эпидемии, землетрясения иногда

считают их с лица земли сотнями тысяч. Но, за исключением таких событий, вся их жизнь строго упорядочена. Таков купец древнего восточного города: в определенное время он женится, в определенное возьмёт старшего сына в лавку, в определённое время будет судиться с соседом, в определённое время умрет. У таких людей есть неясное осознание неотвратимости грядущего, вера в судьбу, фатализм.

Иной тип людей, у которых жизнь каждый раз начинается одинаково, но в ней есть флуктуации. Впрочем, конец жизни и здесь всегда приблизительно один и тот же. К этой разновидности относятся исторические персонажи: люди, чья жизнь связана с большими жизненными циклами, с жизнями многих людей, государств, народов. Это – великие завоеватели, вожди, реформаторы, которые создают империи и разрушают большие царства (свои и своих врагов). В жизни таких людей также нет и не может быть никаких изменений. Любое их слово влияет на судьбы народов, и они должны чётко знать свою роль, ничего не добавлять и не упускать.

Этот тип людей становится особенно понятным, если рассмотреть «слабых» исторических деятелей, которых история будто преднамеренно выдвинула на передний план в периоды, когда следует разрушить империю или целую культуру. Таковы, например, Людовик XVI, или Николай II (добавлю: и М.С. Горбачёв!). Такие деятели ничего не делают и не желают ничего делать. Единственное, чего они хотят, – это, чтобы их оставили в покое. Хотя каждое их слово, даже сказанное без определенной цели, вносит свой вклад в приближение катастрофы для империи или культуры.

Впрочем, и «сильные личности», – Наполеон, Цезарь, Чингисхан, Сталин и Гитлер, – ничем не отличаются от слабых. Они – пешки на историческом шахматном поле. Они точно также ничего не могут сделать сами, они так же зависимы от окружающих и *должны* исполнить свою роль без ошибок.

Повторение неотвратимо и для массы людей, для толпы, которая также должна точно знать свою роль в каждый период истории.

Третий тип людей – это люди, чья жизнь идет по нисходящей: в них постепенно разрушается всё живое, они превращаются в ничто. К ним относятся неудачники, пьяницы, преступники, проститутки, самоубийцы. С каждой новой жизнью их «падение» происходит легче, а противодействие

ему слабее. Эти люди превращаются в живые автоматы, в собственные тени, в носителей одного единственного желания, оси их страсти, порока или слабости. Связь их с окружающими ослабевают, они медленно отходят от жизни. Именно это происходит с самоубийцами: они точно окружены атмосферой фатальности; часто они умирают еще к моменту суицида.

Рождение всех душ одинаково, хотя рождение душ – это огромная тайна. Но смерть душ различается: душа может умереть на одном плане и перейти на более высокий. А может умереть полностью, сойти на нет, исчезнуть, перестать существовать.

К категории умирающих душ принадлежат люди, известные своим трагическим концом. В элевсинских мистериях запрещалось принимать участие преступникам, иностранцам и людям, в чьей жизни происходили трагедии. Ведь сам факт ряда несчастий, который сопровождает жизнь определенных людей, свидетельствует о том, что она идет под откос.

Существуют люди и такого типа, чья жизнь идет по линии вверх, кто внешне становится всё более богатым и сильным. Но эти люди, с обыденной точки зрения добившиеся успеха в жизни, фактически подобны людям предыдущего типа.

Почему? Потому, что успех этот достигается приспособлением к самим тёмным и бессмысленным сторонам жизни. Таковы люди, которые быстро обогатились: миллионеры и миллиардеры; процветающие государственные деятели, известные как коррупционеры и преступники; лжеучёные, которые создают порочные теории, сдерживающие поиск истинного знания; изобретатели взрывчатых веществ и ядовитых газов; спортсмены всех разновидностей, призеры, рекордсмены, чемпионы; киноактеры и кинозвезды; новеллисты, поэты, художники и актеры, которые достигли коммерческого успеха, и творчество которых лишено любой ценности, кроме денежной; основатели фанатичных сект и культов... В каждой новой жизни эти люди делают то, что делали раньше; они тратят всё меньше времени на предыдущую учебу, добиваются всё большей популярности. Некоторые из них рождаются вундеркиндами.

Главная опасность для этого типа людей – их успех. Успех понуждает их следовать линии наименьшего сопротивления, то есть приносить всё в жертву успеха. Поэтому в их очередных жизнях ничего не меняется, разве

что жизнь становится всё более механистической. Чувствуя, что механистичность и есть причина их успеха, они подавляют в себе все другие желания и интересы.

Наконец, встречаются люди, жизнь которых имеет внутреннюю восходящую линию, которая постепенно выводит их из круга вечного повторения, и позволяет перейти на второй план бытия. Этот тип людей – люди настоящей науки, настоящего искусства, настоящей мысли и деятельности. Их отличает от тех, кто процветает, то, что они почти не добиваются успеха. Как правило, признание приходит к ним уже после завершения их земной жизни. С точки зрения повторения жизней – это чрезвычайно благоприятно. Тот внутренний распад, который приходит с успехом, в них никогда не проявляется.

Из сказанного можно сделать вывод, к которому подвигают П.Д. Успенский и Г.И. Гурджиев: эволюция человека, то есть внутренний рост, внутреннее развитие, не может быть явлением случайным или механистическим. Путь эволюции – это путь сознательного развития, сознательного изменения себя вопреки происходящим вокруг нас событиям и господствующим тенденциям. Этот путь указывают в том числе и известные джняна-йога, раджа-йога, карма-йога, бхакти-йога. И путь этот никому не запрещён.

Summary

In this article the author shares views on two Russian philosophers of the first half of the twentieth century dealing with occult philosophy.